

Кризис модели глобальной интеграции

Кадушкина Алла Алексеевна

Студент (бакалавр)

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Россия
E-mail: alla3711@yandex.ru

Развитие глобализации как интеграционной сети взаимодействия стран в современном мире достигло своего пика. Однако, приводит ли глобализация мировое сообщество к безграничному взаимодействию стран без каких-либо рисков или же заставляет переориентироваться страны на внутреннее развитие экономики через взаимодействие с близлежащими регионами и сохранение национальной культурной целостности, - вопросы противоречивые.

Современную глобальную интеграцию можно рассматривать с нескольких подходов: с одной точки зрения, интеграция как процесс взаимосвязи и постоянно увеличивающейся взаимозависимости развитых и быстро развивающихся, как правило, восточных стран, формирования доступности и открытости мировых экономических рынков благодаря внешне - ориентированной политике, поощряющей интеграцию местных производственных мощностей с глобальной сетью поставок, что впоследствии создает рабочие места для населения стран, повышение качества и уровня жизни в национальных сообществах. С другой точки зрения, глобальное управление мировыми денежными потоками осуществляют далеко не страны, втянутые в процесс экономической глобализации, а крупнейшие транснациональные корпорации (ТНК) и глобальные финансовые структуры. Таким образом, модель глобальной интеграции следует рассматривать как "механизм глобального управления без глобального правительства", высказанный Дж. Стиглицем.

Процесс глобализации предполагает формирование открытого экономического пространства, внешне - ориентированную политику, а также изменение идеологии, концепции оценки степени развития общества. Теперь конкурентоспособность не ограничивается способностью страны достичь и поддерживать высокие темпы экономического роста. Главным ее показателем становятся качество жизни населения, уровень человеческого развития. За предназначением глобальной интеграции кроется не только экономическое благосостояние, развитие национального потенциала и улучшение жизни населения стран, но и создание беспрецедентного связующего страны коммуникативной платформы, способной предоставлять возможность странам решать мировые проблемы, стоящие перед человечеством.

Вместе с развитием глобального интеграционного пространства усиливаются антизападные тенденции этого процесса в экономической и общественно-политической жизни стран, в которых все чаще укрепляются традиционализм, патриотизм и регионализм, как нестранно. С данными феноменами связано мнение антиглобалистов, считающих модель глобализации процессом, имеющим антидемократический, элитный, зачастую деструктивный характер, лишаящий отдельные страны возможности устойчивого национального развития. Повышая роль надгосударственных международных институтов, глобализация ослабляет государства и приводит к игнорированию национальных интересов отдельных народов.

С этим связана еще одна особенность участия стран в глобализации с таким явлением, как аккультурация западных стереотипов в национальных социумах. Опыт этих стран подтверждает слова А. Ападурай о том, что "центральная проблема сегодняшнего глобального взаимодействия состоит в напряжении между культурной гомогенизацией и

культурной гетерогенизацией". Причем если задаться вопросом, что несет с собой культурная глобализация - усиление однородности или разнородности человечества, - то ответ на него будет совсем не однозначен. Как справедливо замечает Р. Робертсон, "усвоение определенных норм и представлений о единстве современного мира соседствует (а то и сопровождается) с усилением ориентации на свою национальную культуру со всеми вытекающими (в плане ренационализации политики, распространения религиозного фундаментализма) последствиям, что ярко демонстрируют страны Востока и Южно-Азиатского региона.

Кризис и несостоятельность современной модели глобализации заключается и в том, что формирование однородных либерально - демократических политических систем есть один из фундаментов глобального развития, декларируемое в качестве постулата США и Западом, как законодателями данного процесса. Антипримером тому служат страны Востока, которые демонстрируют наибольшие темпы экономического роста, реализуя не либеральные, а авторитарные режимы. Такие страны, как Сингапур, Малайзия, Таиланд и даже Вьетнам интегрируются в проект глобализации, практически не меняя политических и идеологических основ своего устройства. Если к этим странам добавить еще и Турцию, где установлен авторитарный режим Т. Эрдогана, то выполнение требования сформировать либеральную политическую систему для участия в глобализационном проекте оказывается не столь необходимым. Опыт стран Востока показывает, что на самом деле форма и характер правящего режима не играют решающей роли для интеграции в глобальные рынки. Значение скорее имеют эффективность политики правящего режима и наличие благоприятных условий для притока и вывоза капитала, которые этот режим способен создать[№1]

Реальные процессы в странах Востока по ключевым позициям сильно расходятся с западной концепцией глобализации. Страны Востока все в большей степени сами определяют не только свою судьбу, но и вектор развития глобального мира. Теперь Запад уже не может диктовать свои правила и принципы в глобальных интеграционных процессах.

Таким образом, модель глобальной интеграции стоит рассматривать как эпоху, следующую за модернизацией; после чего данная модель будет заменена качественно новой альтернативой развития общества в будущем, и не исключено, что исключительно новая система развития в XXI веке будет уходить корнями в восточные страны.

Источники и литература

- 1) Мосяков Д. В. Страны востока и кризис современной модели глобализации // Полис. Политические исследования. Москва. 2015. №. 6. С. 29-34.